

УДК 81'366

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПАМЯТНИКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ XVI ВЕКА

© 2011 г.

Л.К. Крылова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fillio@list.ru

Поступила в редакцию 29.11.2010

Рассматривается система склонения имени существительного с точки зрения процесса перестройки и разрушения деklinационных типов. Памятники отечественной церковной публицистики сравниваются с текстами других типов для выявления зависимости употребления падежных флексий от стилиевых особенностей произведения.

Ключевые слова: имя существительное, склонение, парадигма, флексия, частотность, стилевая обусловленность.

В настоящее время в отечественной науке существует довольно большое количество работ, посвященных проблемам исторической морфологии русского языка. Значительное место в них отводится изучению имени существительного в целом и анализу системы именного склонения, процесса взаимодействия деklinационных типов, их унификации в частности. При этом отдельным аспектом исследований становятся наблюдения над функционированием падежных форм имени существительного в различных типах текстов с целью установления жанрово-стилевой закономерности использования тех или иных флексий. Подобные исследования проводятся в рамках исторической стилистики русского языка – лингвистической дисциплины, получившей широкое развитие в науке в последние десятилетия. Вслед за З.К. Тарлановым отметим, что часто такой анализ сводится только к изучению средств выразительности, при котором «неизбежно сужение объекта стилистического рассмотрения до уровня лексики и фразеологии с образной семантикой» [1, с. 11]. Особенно, на наш взгляд, это высказывание применимо к публицистическим жанрам (послание, слово, проповедь, поучение), которые изучаются чаще всего с точки зрения лексических выразительных возможностей. Однако очевидно, что единицы других языковых уровней также могут быть стилиобразующими и определять жанровую специфику того или иного текста¹. Так, например, различные грамматические формы в их количественном соотношении, в их частотности, регулярности или эпизодичности способны выступать в

качестве стилистического маркера. При этом говорить о функциональных стилях (в современном понимании стиля) применительно к древнерусской и старорусской речи не приходится. Это связано с тем, что стилевая стратификация письменной речи характерна только для языка национального периода.

Исследования в этой области имеют большое значение для характеристики состояния системы именного склонения в определенный период развития языка, а также для выявления языковой специфики текстов определенной стилевой, жанровой и, следовательно, функциональной направленности.

Функционально-стилевой анализ системы склонения имен существительных проводился на материале памятников отечественной церковной публицистики XVI века (так называемых торжественных «Слов» Максима Грека – «Слово о Рождестве Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и «Слово похвальное к святым апостолам Петру и Павлу»; учительных слов митрополита Даниила – «Слово яко не лепо есть враждовати друг другу» и «Слово яко прияхомь предания святыхъ отецъ»). Выбор текстов данной хронологической и стилевой направленности неслучаен. Во-первых, для изучения функционирования падежных флексий существительных привлекались памятники определенного синхронного среза (все анализируемые тексты письменности представлены в списках XVI века) с целью определения состояния именного склонения в один из наиболее значимых периодов истории русского языка. Во-вторых, очевидным является тот факт, что

жанрово-стилевая специфика публицистических (а тем более религиозно-публицистических) памятников определяет в известной степени выбор языковых ресурсов. Эти произведения принадлежат к числу так называемых конфессиональных текстов², среди которых наиболее изученными являются агиографические произведения, в то время как памятники проповеднической литературы всё чаще становятся предметом исключительно литературоведческого анализа. Однако проповеднические произведения предоставляют богатый материал для лингвистических исследований (в частности в области исторической грамматики и исторической стилистики русского языка).

Изучение системы падежных флексий в аспекте их стилевой обусловленности потребовало не только качественного, но и количественного анализа языковых фактов. При этом была использована вероятностно-статистическая методика, разработанная Б.Н. Головиным и скорректированная по отношению к истории языка Н.Д. Русиновым. Таким образом, описание падежных форм имен существительных различных основ в памятниках церковного красноречия было дополнено вероятностно-статистической характеристикой исконных и неисконных флексий³ в системе именного склонения. Результаты проведенного анализа были сопоставлены с лингвостатистическими показателями функционирования падежных флексий в памятниках другой жанрово-стилевой отнесенности с целью выявления общего и различного на уровне склонения имен существительных⁴.

В статье рассматривается соотношение и функционирование исконных и неисконных падежных флексий с целью определения состояния системы именного склонения в памятниках церковного красноречия XVI века. Наиболее значительные и частотные группы изменений анализируются с точки зрения их стилевой обусловленности.

Система склонения имен существительных, представленная в исследованных памятниках отечественной церковной публицистики XVI века, характеризуется употреблением старых (исконных) флексий, которые являются отражением древней словоизменительной парадигмы, и новых (неисконных) флексий, которые являются следствием процесса перестройки этой парадигмы. Соотношение этих форм в исследованных текстах представлено в нижеприведенной таблице.

Приведенные статистические данные (см. таблицу) показывают, что новые формы имеют достаточно низкую частотность. Это позволяет

говорить о том, что в памятниках проповеднической литературы представлена система склонения, сохранившая во многом черты праславянской парадигмы. Так, в исследованных текстах зафиксировано много исконных форм у имен существительных, восходящих к древнейшим основам на *ŭ, *ŭ̄, согласный *s, форм, утраченных уже к этому временному периоду многими другими текстами. Известно, что в целом общеславянская деклинационная система к XVI веку претерпела изменения, выразившиеся во взаимодействии основ и последующей их унификации. С забвением исконных различий между формами существительных меняются основания для словоизменения. Объединение типов склонения происходило за счет общности существительных по родам. Однако очевидным является тот факт, что этот процесс был сложным, неравномерным, он характеризовался одновременным сосуществованием исконных и неисконных флексий для выражения одного грамматического значения, а также колебаниями в частотности старых и новых падежных форм. Исследованные памятники письменности отразили это состояние системы именного склонения.

Представленное соотношение старых и новых форм обусловлено жанрово-стилевой спецификой анализируемых текстов: торжественные и учительные «Слова» преподобного Максима Грека и митрополита Даниила относятся к числу самых древних на Руси жанров, получивших распространение в церковном обиходе (впоследствии и в самих богослужениях) уже в первые века принятия государством христианской религии. Сфера употребления подобной литературы, важнейшие функции проповеднических произведений (панегирическая, вероучительная, дидактическая, обличительная), обращение при создании произведения к Священному Писанию как к первоисточнику, следование святоотеческой традиции и значимость идей, которые вкладывались автором в каждое произведение – всё это оказывает косвенное или прямое влияние на язык анализируемых памятников церковной публицистики. В области именного склонения это выразилось в тенденции к сохранению ряда архаичных падежных форм. Результаты вероятностно-статистического анализа, представленные в таблице, позволяют говорить об одинаковом состоянии системы склонения имен существительных в религиозно-публицистических памятниках книжно-письменной речи XVI века – в «Словах» Максима Грека (торжественное красноречие) и «Словах» митрополита Даниила (учительное красноречие). Не-

Источник	«Слова» митр. Даниила		«Слова» Максима Грека	
	Количество фактов	Частота в долях	Количество фактов	Частота в долях
Исконные флексии	2311	0.948±0.009	1473	0.937±0.012
Неисконные флексии	128	0.052±0.008	99	0.063±0.012
Всего	2439	1.000	1572	1.000

смотря на отличия в тематике, исследованные памятники относятся к одному типу (конфессиональному) текстов. Таким образом, в анализируемых текстах выдерживается не только общая хронологическая, но и стилевая отнесенность. Однако в анализируемых текстах флексии в зависимости от разных факторов (употребительности типа склонения, позиции падежной формы в тексте) могут проявлять себя как высокочастотные (продуктивные) или низкочастотные (малопродуктивные). Это относится как к новым, так и к исконным флексиям.

Рассмотрим функционирование падежных флексий имен существительных по типам склонения, восходящим к древним основам. Наиболее активно употребляются в исследованных памятниках письменности существительные с былой основой на *ō (твердый и мягкий вариант). Высокая частотность таких основ (в процентном соотношении это около 65% от всех существительных в текстах) обусловлена прежде всего родовой дифференциацией имен существительных. К древним мягким и твердым основам на *ō относились слова мужского и среднего родов, и именно существительные этих двух родов занимают особое место в средневековых книжных текстах, особенно в памятниках церковного красноречия⁵. Как известно, в истории именного склонения основы на *ō оказали наибольшее влияние на другие типы основ, они вобрали в себя существительные других деклинационных групп. Процесс взаимного влияния различных основ, постепенного смещения границ между древнейшими типами склонения нашел свое отражение в анализируемых памятниках церковного красноречия и выразился в наличии вариантных флексий в пределах одной падежной формы. Для существительных с основой на *ō можно выделить три основные группы неисконных флексий, восходящих к другим основам: флексии из *ū-склонения (для существительных твердой и мягкой разновидности склонения), флексии из *ī-склонения (для существительных мягкой разновидности), флексии из *ā (существительные твердого и мягкого ва-

риантов в дательном, творительном и местном падежах множественного числа). Флексии *ū-основ, употребляющиеся на месте исконных флексий *ō-основ, зафиксированы в произведениях митрополита Даниила и Максима Грека: **Темъ же потъщимся преставити Богови** [6, л. 56] (дательный падеж единственного числа); **сего ради весе не къ томъ страшни** [6, л. 169] (именительный падеж множественного числа); **яко же множествомъ долговъ содержатиса и бесчисленыхъ должниковъ соблюдатиса** [6, л. 102], **отъ священыхъ правилъ вселенскихыхъ соборовъ** [6, л. 63], **колена человековъ призвати** [7, л. 21] (родительный падеж множественного числа); **даръмн честными чествующе** [7, л. 17] (творительный падеж множественного числа). В этих же текстах в соотносимых падежных формах функционируют исконные флексии: **Семү Младенцу быти Богү всем** (7, л. 18), **никоемү мысленомү и невидимомү врагү ұязвити нх дерзающү** [6, л. 100] (дательный падеж единственного числа); **отгоними сүть веси** [6, л. 96], **потоци текүт и источници кипят** [6, л. 62] (именительный падеж множественного числа); **благовѣрне преславныхъ и священыхъ подвиг** [7, л. 40], **отъ обычалъ богоносныхъ отець** [6, л. 63] (родительный падеж множественного числа); **многими полкы ангельскими врагы ұстрашала** [6, л. 110], **точно многими поты и труды зельненшими** [7, л. 20] (творительный падеж множественного числа). Таким образом, несмотря на распространенность неисконных флексий, нельзя говорить о последовательности образования тех или иных новых падежных форм в анализируемых памятниках: в отдельных текстах флексии из *ū-склонения представлены единичными формами, в некоторых случаях они зафиксированы только в одном падеже, иногда коррелирующие формы одного слова встречаются в пределах текста (**противоборныхъ врагъ шатанниа разорн / вместо враговъ ұбнетъ** [6, л. 107, 99]). Данные вероятностно-статистического анализа показали, что наиболее сильной позицией для образования неисконных форм является родительный падеж множественного числа. Вторая группа

вариантных флексий связана с влиянием *ї-основ: снн мужие благочестиви бѣаху [6, л. 100] (именительный падеж множественного числа); Ѡ особь блаженыхъ мужен [6, л. 63] (родительный падеж множественного числа). Характерно, что новые флексии употребляются в сочетании с определенными лексемами, отражая в некоторых случаях современный вид форм у этих существительных. Тем не менее в словах Максима Грека можно наблюдать варианты форм: сващенныхъ будущеглаголныхъ мужь / Ѡ Божественныхъ мужен [7, л. 18, 36] (родительный падеж множественного числа). Влияние *а-основ на формы дательного, творительного и местного падежей множественного числа *ѡ-основ отражает процесс унификации типов склонения. В «Словах» митрополита Даниила и Максима Грека этот процесс отражен в незначительной степени и представлен единичными формами: по лицамъ или по существу [7, л. 37] (дательный падеж множественного числа); не засвидѣтельствоваша пасомымъ о согрѣшеннахъ [6, л. 54], всегда упражняющеся въ сквернословияхъ и на сотонинскихъ позорищахъ [6, л. 118] (местный падеж множественного числа).

У существительных на *ѡ зафиксированы также новые флексии, обусловленные взаимодействием внутри основы. Среди них можно выделить случаи смешения форм именительного и винительного падежей во множественном числе (седмиды стекшеся отвсюду Божиимъ мановениемъ соборы всечестныхъ и всемудрыхъ пастырен [7, л. 35] (именительный падеж множественного числа); употребление звательных форм в функции номинатива в единственном числе (Яже глагола Златоустъ и великын Василие и прочии [6, л. 59], подобно же сему и великын Василие глагола [6, л. 57]; Днѣфрне и прочи мнози иже жития и повести сказуют [6, л. 116]); взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения (и еже в лицѣ, на нихъ же аки на конѣхъ [7, л. 28] – местный падеж единственного и множественного числа). Использование флексий винительного падежа на месте именительного характеризуется определенной частотностью, однако в ряде случаев флексия –ы у существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа *ѡ-основ не обусловлена собственно морфологическими факторами, а связана с отражением фонетических особенностей (употребление гласного переднего ряда указывает на твердость предыдущего согласного). Так, например, в «Слове похвальном святым апостолом Петру и Павлу» Максима Грека некоторые формы име-

нительного падежа следует относить к старым формам, в которых сохранились свистящие звуки, возникшие некогда под влиянием гласного переднего ряда дифтонгического происхождения: таинственнии источницы исполнени водъ животныхъ явишася и земли основания открышася сиречь божественни чиноначальницы [7, л. 29]. Смешение форм звательного и именительного падежей представлено в «Словах» митрополита Даниила (в «Словах» Максима Грека зафиксировано лишь одно такое употребление). Рядом с такими формами более активно функционируют исконные: яко же Иезекиль глаголет [6, л. 101], и сиа ѹбо глаголаше Иоаннъ Златоустын [6, л. 63], аще не ложень Архангелъ есть Михаил [7, л. 18] и т.д. По все видимости, случаи смешения обусловлены нарочитым стремлением автора употребить более «книжную» форму вне зависимости от выражаемого ею грамматического значения. Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения представлено лишь одной формой в «Слове похвальном апостолом Петру и Павлу» Максима Грека.

Стилевая интерпретация склонения на *ѡ позволила выявить некоторые отличия в употреблении тех или иных флексий в различных типах текстов. Так, в функционировании флексий, заимствованных из *й-склонения, наблюдается определенная жанрово-стилевая закономерность. Флексии *й-основ дательного падежа единственного числа, именительного и творительного падежей множественного числа не зафиксированы в деловых, летописно-хроникальных текстах и в жанре хождений. Очевидно, что они маркированы как церковные, книжные и поэтому широко распространены в конфессиональных текстах. Таким образом, использование ряда флексий *й-склонения поддерживается сферой употребления памятника. Новые для *ѡ-склонения флексии родительного падежа (-овъ) широко представлены во всех «светских» жанрах, где они зачастую являются единственным возможным вариантом (исконные формы на –ъ/-ь не используются). В конфессиональных текстах, напротив, наряду с новыми формами по-прежнему продолжают функционировать исконные. К продуктивным флексиям можно также отнести флексию родительного падежа множественного числа *ї-склонения, заимствованную мягким вариантом *ѡ-склонения (флексия -ей/-ии). Вне зависимости от жанра эти формы употребляются с достаточно высокой частотностью. Эти факты свидетельствуют о том, что в *ѡ-склонении по-

зицией с наибольшим количеством вариантов флексий, наиболее подверженной изменениям, является родительный падеж множественного числа. В жанрах, наиболее подвижных, открытых к отражению языковых изменений в речи (хождения, повествовательные и деловые тексты) в значительной степени представлен процесс унификации *ѣ- и *ā-склонений. В дательном, творительном и местном падежах множественного числа новые флексии используются с высокой частотностью. В целом наиболее частотные случаи взаимодействия типов склонения, представленные в «Словах» митрополита Даниила и Максима Грека, в различной степени проявляются в стилистически неоднородных памятниках.

Существительные, восходящие к древней основе на *ā, отмечены значительно меньшей частотностью (18% от всех имен существительных), что обусловлено позициями слов женского рода в анализируемых памятниках. Существительные этой основы отразили в исследованных текстах небольшое количество вариантов флексий. Существительные твердого варианта склонения сохраняют свои исконные флексии во всех падежах, за исключением звательного. В этой форме используется флексия именительного падежа. Это свидетельствует об отражении в книжных текстах постепенного исчезновения звательного падежа как особой падежной формы. Эта же тенденция наблюдается и в мягком варианте (но о двоица Спасодоброуваляная! [7, л. 34] Исана ликун! [6, л. 117]), хотя исконные звательные формы более частотны в исследованных текстах: воспон дүше! [7, л. 28], Милостивъ вүди Владыко! [7, л. 38]. Вариативность флексий представлена преимущественно в мягком типе *ā-склонения, и проявляется она в формах родительного падежа единственного числа (хвалимъ есть грешныи в похотѣхъ дүша своея [6, л. 52] / яко же и тело разлүчивши# смертню дүши [7, л. 22], проншедша от чистыа Отроковица [7, л. 39] / от Пречистыа Отроковици [7, л. 38] и др.), именительного и винительного падежей множественного числа (дондеже дүша сококүплени сүть телесѣмъ своимъ [7, л. 32], и стега ногъ вашихъ смүщадют [6, л. 57] / въ варварскаа земли в плѣнъ ведоми [7, л. 116], обстүпивше вдовици [6, л. 56]). Примечательно, что исследованные тексты в качестве одного из вариантов зафиксировали церковнославянскую флексию –а (другой графический вид –я, –а), а не собственно древнерусскую. В анализируемых текстах эти флексии не закрепляются за определенными именами существительными, новые формы образуются у су-

ществительных с любой семантикой: сѣдмь сващениа Пятдѣсятници сѣдмиць [6, л. 111], во вся конца земли прострѣса [6, л. 107]. Использование новых форм указывает на процесс сближения твердого и мягкого вариантов основ. Результаты вероятностно-статистического анализа выявили высокую активность подобных форм в исследованных церковно-публицистических памятниках письменности XVI века.

Сравнение учительных и торжественных «Слов» (конфессиональных произведений) с другими жанрами показало, что исследованные памятники характеризуются особым, употреблением флексий в этих падежных формах. В повествовательном и деловом типах текстов исследователями в соответствующих формах выделено два варианта флексий: древнерусской –ѣ (как постепенно исчезающей) и новой –и (как наиболее продуктивной). В летописно-хроникальных памятниках к этим двум вариантам добавляется низкочастотная церковнославянская флексия –а (–а). В жанре хождений отмечена одна единственная флексия – новая флексия –и. Это позволяет назвать конфессиональные памятники консервативными, отражающими, с одной стороны, изменения, происходящие в языке, но и сохраняющими в ряде случаев исконные церковные формы.

Существительные с древней основой на ĭ имеют более низкую активность, чем существительные на *ā (количество таких слов составило около 13%), они представлены преимущественно словами женского рода с абстрактным значением. Словоизменительную парадигму на *ĭ можно охарактеризовать как наиболее устойчивую по сравнению с другими. Новые флексии распространяются только на единичные имена существительных мужского рода. Анализ падежных флексий указывает на сближение форм этих существительных с формами существительных на *ѣ. Например: от геенскаго огна исхытат [6, л. 56] (родительный падеж единственного числа); приводащего к олтарю [6, л. 51], великомү кесаринскомү пастырю апостольскою ревностню горящю [7, л. 39]. Во множественном числе парадигма склонения существительных мужского рода не разрушается: соборы всечестныхъ и всемүдрыхъ пастырен [7, л. 35], пастырие же слышаще [7, л. 18], не токмо пастырем и үчителѣм подоваеть [6, л. 92], се азъ надъ пастырьми [6, л. 55], яко в гостѣхъ в мире сѣмъ прѣбывал [6, л. 63]. Таким образом, влияние *ѣ-склонения распространяется только на формы единственного числа существительных мужского рода и не позволяет говорить

о полном разрушении *ī-парадигмы на этот период.

Утрата исконных форм у существительных мужского рода на *ī не позволяет исследователям именного склонения в славянских языках выделить для подобных существительных особую словоизменительную парадигму [5, с. 17].

В «Словах» митрополита Даниила и Максима Грека представлены также низкочастотные деклинационные типы. К ним можно отнести основы на *ǫ, *ū и на согласные⁶.

В исследованных памятниках письменности в определенной степени отражен процесс утраты и разрушения древнейших основ на *ǫ, *ū, согласный *s. Так, например, у существительных, восходящих к основе на *ǫ, активно используются флексии *ǫ-склонения: **поминаи второе пришествие Сына Божия** [6, л. 117] (родительный падеж единственного числа); **равенъ во тон Отцу и Сынѹ** [7, л. 37] (дательный падеж единственного числа); **пророку вопиюще: Сыне Человекъ!** [6, л. 53] (звательный падеж единственного числа). В форме так называемого родительного-винительного падежа используется неисконная флексия: **ражает Сына** [7, л. 37]. Несмотря на распространение новых флексий практически на все падежные формы, «Слова» митрополита Даниила и Максима Грека зафиксировали и исконные формы: **въ непокровеномъ дому** [6, л. 99] (местный падеж единственного числа) **яко ти сынове Божии нарекутся** [6, л. 43] (именительный падеж единственного числа); **аще во сынове злыхъ имеюще отъметаемъ** [6, л. 45] (родительный падеж множественного числа), **огнь поѣсть дома мздопримецъ** [6, л. 53] (винительный падеж множественного числа). Склонение имен существительных на *ū во многих случаях приобретает очертания словоизменительной парадигмы на ĭ: **того же знамениа въ крове овчя** [6, л. 98] (именительный падеж единственного числа); **креста и крови воспоманувъ Владычии** [6, л. 107] (родительный падеж единственного числа). Применительно к проанализированным памятникам церковного красноречия XVI века можно говорить об отражении постепенного (но еще не окончательно) разрушения древнейшего типа склонения на согласный *s⁷.

В исследованных памятниках письменности в равной мере отразился процесс перестройки парадигмы склонения этих имен существительных по образцу парадигмы склонения существительных на *ǫ. Основа этих изменений – сходство существительных типа *дело, тело, слово, небо* с существительными среднего рода

на *ǫ. В большей степени разрушение исконной парадигмы отразилось на формах косвенных падежей единственного числа: **отъ воспоминательнаго слова** [6, л. 101], **не токмо по общему ко всемъ слову** [6, л. 58], **и воскресение деломъ показуемъ** [6, л. 111], **въ словѣ** [6, л. 61]. Во множественном числе сохранилось большее количество случаев исконного употребления – с формообразовательным формантом -ес- и старой флексией: **небеса исповедаютъ славу Божию** [6, л. 106], **отъ словесъ учительства** [6, л. 57], **толкымъ чюдесемъ бысть съдѣатель** [6, л. 100], **телеса своя прѣдати** [7, л. 21], **чюдесы прѣдвными** [7, л. 21], **на небесѣхъ** [7, л. 29]. Таким образом, влияние *ǫ-основ на парадигму изменения существительных на *s оказывается достаточно сильным, но неабсолютным.

Проведенное исследование падежных флексий различных типов древних основ показало отсутствие единства в образовании определенных падежных форм, существование вариантов для выражения одного грамматического значения. Однако вероятность употребления новых флексий (их низкая частотность и эпизодичность в ряде случаев), использование старых форм как основных свидетельствует о том, что парадигма именного склонения в «Словах» митрополита Даниила и Максима Грека сохраняет многие архаичные черты. Функционально-стилевой анализ позволил говорить об обусловленности употребления падежных форм (исконных и неисконных, высокочастотных и низкочастотных, продуктивных и малопродуктивных) в различных типах текстов.

Примечания

1. В этом отношении совершенно справедливо утверждает З.К. Тарланов: «Так как в создании произведений словесной культуры участвует язык в целом, все его единицы и средства, то стилистический анализ не может сводиться к выборочной характеристике лишь каких-то из этих средств, если даже они заметно выделяются по тем или иным причинам на фоне других. Обычно в подобных случаях имеют в виду так называемые образные средства (тропику)» [1, с. 12]

2. Многими исследователями в соответствии с функциональными установками и сферой употребления произведения выделяются определенные типы (стили) текстов применительно к древнерусской и старорусской речи. Например: Г.О. Винокур разграничивает церковно-книжный, деловой и собственно-литературный стили [2]; А.С. Ефимов делит все средневековые памятники на светские (письменно-деловые, летописно-хроникальные, эпистолярные, памятники литературно-художественного повествования) и церковно-богослужебные (литургические, жи-

тийные, проповеднические) [3]; С.А. Рылов определяет повествовательно-художественный, летописно-хроникальный, деловой, обиходно-бытовой, церковно-богослужебный стили [4]. В рамках данной статьи мы придерживаемся классификации типов текстов А.С. Герда, согласно которой в старорусской речи XV–XVI вв. можно выделить деловые, летописно-хроникальные, повествовательные и конфессиональные (или конфессионально-повествовательные) памятники и хождения (путешествия) [5]. Таким образом, применительно к анализируемым текстам используется термин «конфессиональные», под которым подразумеваются житийные и проповеднические церковно-богослужебные произведения.

3. Флексии, отражающие фонетические изменения, не рассматривались как неисконные, новые (например, флексии –а/–а (отца / отца)) у существительных мужского рода с древней основой на *ѡ (мягкий вариант) родительного падежа единственного числа признаются графическими, а не морфологическими вариантами).

4. Лингвостатистические показатели по функционированию падежных флексий в различных типах текстов представлены в коллективной монографии «Именное склонение в славянских языках XV–XVI вв. Лингвостатистический анализ» [5].

5. Анализ грамматической категории рода показал, что на фоне высокой частотности существительных мужского рода (это характерно, впрочем, и для всех других типов средневековых текстов) в памятниках проповеднической литературы значительно увеличивается доля слов среднего рода за счет уменьшения доли слов женского рода.

6. Авторы исследования «Именное склонение в славянских языках XV–XVI вв. Лингвостатистический анализ» указывают на невозможность выделе-

ния таких существительных в отдельные словоизменительные типы в связи с их низкой частотностью и отсутствием более или менее полной и последовательной парадигмы [5, с.17].

7. Говорить об изменениях в склонении существительных на согласные *n, *t, *r в исследованных памятниках письменности нет возможности в связи малоупотребительностью этих основ и отсутствием в текстах соответствующих форм косвенных падежей.

Список литературы

1. Тарланов З.К. О предмете и задачах исторической стилистики русского языка // Историческая стилистика русского языка: Межвузовский сб. науч. тр. Петрозаводск: Петрозаводский госуниверситет, 1990. С. 4–15.
2. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. 492 с.
3. Ефимов А.И. История русского литературного языка. М., 1967. 345 с.
4. Рылов С.А. Функциональная стратификация древнерусской и старорусской речи // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Сер. Филология. Н.Новгород, 2000. №1. С. 187–196.
5. Герд А.С., Капорулина Л.В., Колесов В.В. и др. Именное склонение в славянских языках XV–XVI вв. Лингвостатистический анализ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 222 с.
6. Сборник слов митрополита Даниила, XVI в. – РГБ: Собрание рукописных книг МДА. № 197. Листы 41–64, 93–119.
7. Преподобного Максима Грека сочинения, XVI в. РГБ: Тр.-Серг. № 42. Листы 18–22, 28–41.

FUNCTIONAL STYLE CHARACTERISTICS OF NOUN DECLENSION IN THE LITERARY MONUMENTS OF THE RUSSIAN CHURCH ESSAYS OF THE 16-th CENTURY

L.K. Krylova

The article treats the subject of the noun declension system in terms of the restructuring process and the destruction of declension types. A comparison of national monuments of church essays to texts of other types is made in order to identify the dependence of case inflexions depending on the stylistic features of the text.

Keywords: noun, declension, paradigm, inflexion, frequency, style conditionality.